

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№35(325)
СЕНТЯБРЬ 2026

А ТЕПЕРЬ НА
ПОИГРАТЬ...

ЧУДЕСНИК

ОН —
КОРОЛЬ!

МОЙ ДОБРЫЙ ДРУГ МИХАИЛ ГУЛЬКО

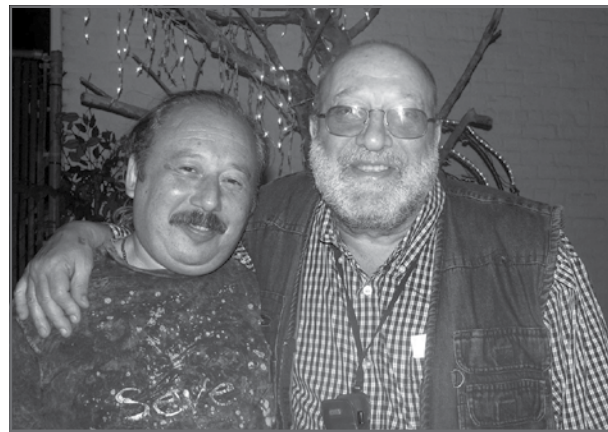
Глава из книги «Парафраз из жизни музыканта»

Борис Людковский, Ляля Рублёва и Михаил Гулько в Израиле, 1998 г.

Ляля Рублёва и Михаил Гулько

Борис Людковский и Михаил Гулько

Борис Людковский, фото из архива автора и Юрия Эбера

У меня зазвонил телефон: «Кто говорит?»

Ах, это наш приятель Славик, специалист по заводу артистов из бывшего Союза к нам в израиловку. Кого привез на сей раз, спрашиваю. Он мне загадочно отвечает: «А ты и не угадаешь. Приехал очень хорошо тебе знакомый человек, и у него сегодня концерт в Тель-Авиве, приходите, будешь приятно удивлен».

Мы с Лялькой легки на подъём. Сказано — приятно, да ещё удивлён. Собрались и вечером поехали на концерт.

Ну, что вам сказать, друзья? Да, это действительно был для меня сюрприз. На сцене стоял хорошо знакомый и горячо мной любимый непревзойденный Михаил Гулько. Мы не виделись с 1980 года, с момента его отъезда из Москвы на постоянное место жительства в Америку. Познакомились мы в одном из московских ресторанов, где работал ансамбль под руководством Михаила, а мы с приятелем пришли устраиваться к нему на работу. Мой приятель Мише очень понравился. Ему нужен был гитарист, и мой друг Дарик занял место на сцене рядом с маэстро, а я был рад, что друган, замечательный певец и гитарист, попал в хорошие руки.

Михаил Гулько был очень опытный кабацкий музыкант, и находиться с ним рядом на сцене — огромное удовольствие. Меня с моим саксофоном Миша то и дело приглашал на халтуры, ему нравилось, как я играл, и он прозвал меня Паркером, а это был большой комплимент для меня, молодого музыканта (Чарли Паркер — американский джазовый саксофонист и композитор, один из основателей стиля бибоп).

Миша Гулько очень бережно и с большим пониманием относился к эмигрантскому песенному творчеству. Такое количество репертуара, которое знает Миша, думаю, не знает никто. Наверняка его тезка Михаил Шуфутинский смог бы подтвердить мои слова, так как тоже имел удовольствие поработать в ансамбле с Гулько какое-то время.

Мы с Лялей ещё перед отъездом из Москвы услышали первые эмигрантские кассеты с записями Гулько, привезенные из Америки. Всем известные «Поручик Голицын», «Белая береза», «Мурка» и многие другие шедевры эмигрантского русского шансона. Миша воистину заслужил статус легенды жанра «русский шансон».

А тут на сцене стоит собственной персоной Михаил Гулько. Отпев первое отделение своего концерта под шквал аплодисментов, Миша спустился со сцены, подошел к нам. Обнялись, и он спросил удивленно: «Сына, это действительно ты?!»

Надо вам поведать, дорогие читатели, что Гулько обладает неповторимым чувством юмора. Живя в Москве, я просто обожал в свой выходной день приходить в уютный рыбный ресторанчик «Русалка», который находился в саду «Эрмитаж», прямо напротив Петровки, 38. Свободных мест там никогда не было, так как это был мини-театр эстрады. В этом ресторане в те времена своим неповторимым голосом с проникновенными интонациями, присущими только ему одному, пел Миша, заставляя публику визжать и плакать. А как он хохмил, на ходу рассказывая анекдоты, которых, кроме него, не знал никто! Это вообще — песня!

В «Русалке» можно было увидеть самых знаменитых артистов, а можно было встретить также и завсегдатаев этого очага культуры, у которых в карманах лежали удостоверения заведения, что находилось через дорогу от сада «Эрмитаж».

К слову сказать, мы с Лялей во времена приезда Гулько к нам в Израиль тоже работали в одноименном ресторане «Русалка», который находился на берегу Средиземного моря в Тель-Авиве. Ресторанчик наш располагался на набережной между Американским по-

Ляля Рублёва и Михаил Гулько

Борис Людковский и Михаил Гулько

Ведущий концерта Михаил Брацлавский и исполнители Борис Людковский и Михаил Гулько

сольством и Русским консульством. Несколько русскоязычных сотрудников посольства были постоянными посетителями «Русалки». Александр Евгеньевич Бовин, посол РФ в Израиле, тоже частенько заходил к нам и любил послушать русские романсы, которые пела для него Ляля Рублёва.

Хозяин ресторана и наш хороший приятель Григорий, которого все называли почему-то Григорий Распутин, как и мы, был музыкантом, шикарно пел цыганские песни и тонко понимал душу музыкантов. Порой, глядя на нас и видя, что настроение неважнецкое, он подносил нам фужеры с самым дорогущим коньяком и при этом всегда говорил: «Ляля, тебе срочно надо выпить, сегодня голос у тебя какой-то не коньячный».

Всё то время, что Миша провёл в Израиле, мы не расставались, виделись каждый день, говорили о разном. Нам было, действительно, очень приятно увидеть снова друг друга через много лет. Вспоминали Москву, Миша хорошо знал моего отца, музыканта-барабанщика, и очень уважительно относился к нему.

Мы с Лялей как раз заканчивали запись наших двух первых альбомов «Белая скатерть» и «Ах, жизнь эми-

грантская». Что-то из песен Мише понравилось, а что-то нет. Я принял это к сведению и решил послушаться его совета и переделать кое-что.

Уезжая к себе в Нью-Йорк, он мне сказал: «Сына, если сильно устанешь от Израиля и у вас будет «горловое», то звони, и чем смогу, помогу».

Через некоторое время мы еще раз встретились уже в Питере, где Ляля вместе с Мишей и другими популярными артистами участвовала в большом Гала-концерте шансона в концертном зале «Октябрьский».

В 2001 году, поразмыслив о том, о сём, мы с Лялей решили отправить меня на разведку в Америку, и на этот раз не как в Израиль, со всей «мишпухой», а одного, и если я не пропаду, то вся наша семейка переберётся за мной в Нью-Йорк.

В общем, вспомнив о том, что сказал мне Миша перед отъездом, я позвонил ему в Америку. Гулько не удивился звонку и сказал: «Делаем, как договорились, ты приезжаешь один, и если здесь выживешь, то привезешь свое семейство».

Так и сделали, собрали меня в дорогу, и я отправился в Нью-Йорк...

Борис Людковский на мемориальной церемонии прощания с Михаилом Гулько

Борис Людковский: слова прощания на мемориальной церемонии